

УДК 347.2/.3

UDC 347.2/.3

12.00.00 Юридические науки

Legal sciences

ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРАВОМ: ПОНЯТИЕ, ПРИЗНАКИ, ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

ABUSE OF RIGHT: CONCEPT, SIGNS, GENERAL CHARACTERISTICS

Камышанский Владимир Павлович
доктор юридических наук, профессор
SPIN-CODE 5962-1588

Kamyshanskii Vladimir Pavlovich
Doctor of legal Sciences, professor
RSCI SPIN-CODE 5962-1588

Ветер Никита Юрьевич
аспирант
*Кубанский государственный аграрный университет,
Краснодар, Россия*

Veter Nikita Yuryevich
postgraduate student
*Kuban State Agrarian University,
Krasnodar, Russia*

Статья посвящена одной из наиболее спорных категорий юридической науки – злоупотреблению правом. Современное гражданское законодательство содержит много оценочных норм права. Толкование и конкретизация оценочных понятий является сложным интеллектуальным процессом. Злоупотребление правом это следствие процесса толкования оценочных норм. Закон не допускает осуществление гражданских прав с намерением нанести вред иному лицу, а также злоупотребление правом в иных формах, в том числе в форме обхода закона. Автор рассматривает как уже известные проблемы применения принципа недопустимости злоупотребления правом, так новые в связи с внесением изменений в Гражданский кодекс РФ. В частности исследован принцип добросовестности как основополагающий принцип для гражданского права. В статье исследуются вопросы о сущности и правовой природе злоупотребления правом, а также понятия обхода закона с противоправной целью как формы злоупотребления правом. На основе проведенного исследования предлагается авторское понятие злоупотребления правом. Делается вывод, что правильная интерпретации категорий «субъективное вещное право» и «охраняемый законом интерес» является ключевым моментом для понимания сущности злоупотребления правом. Добросовестность, равно как и разумность являются пределами надлежащего правомерного поведения субъекта гражданского правоотношения, нарушения которых позволяет определить признаки злоупотребления субъективным гражданским правом

The article is devoted to one of the most disputable categories of jurisprudence – abuse of rights. Modern civil legislation contains many of the assessment law. Interpretation and specification of evaluative concepts is a challenging intellectual process. Abuse of right is a consequence of the process of interpretation of appraisal standards. The law does not allow the exercise of civil rights with the intent to harm another person, as well as abuse of rights in any form, including in the form of circumvention of the law. The author regards as the already known issues with the application of the principle of the inadmissibility of abuse of the right, so new in connection with the amendments to the Civil code of the Russian Federation. In particular the principle of good faith is investigated as a fundamental principle for civil rights. The article is devoted to the question on the essence and the legal nature of circumvention of the law, as well as the notion of circumvention of the law with unlawful purpose as a form of abuse of right. On the basis of the study presents the author's notion of circumvention of the right. The authors have made a conclusion that the correct interpretation of the categories of "subjective property law and protected by law interest" is the key to understanding the notion of abuse of right. The conscientiousness of participants of civil relations, as well as the intelligence is the proper limits of lawful behavior of the subject civil relationship, the breach of which allows detecting the signs of abuse of subjective civil law

Ключевые слова: ОБХОД ЗАКОНА; ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРАВОМ; СУДЕБНОЕ УСМОТРЕНИЕ; ГРАНИЦЫ СУБЪЕКТИВНЫХ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ; ОТКАЗ В ЗАЩИТЕ ПРАВ; ДОБРОСОВЕСТНОСТЬ УЧАСТНИКОВ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Keywords: CIRCUMVENTION OF LAW; ABUSE OF RIGHTS; JUDICIAL DISCRETION; BORDER SUBJECTIVE CIVIL RIGHTS; DENIAL OF RIGHTS PROTECTION; CONSCIENTIOUSNESS OF PARTICIPANTS OF CIVIL RELATIONS

В результате сложившихся в современном праве тенденций всеобщей глобализации и интеграции источников гражданского права [1, с. 124], гармонизации и тотального обновления норм Гражданского Кодекса РФ [2, с. 10], активного внедрения саморегулирования как способа урегулирования отношений между участниками гражданского оборота [3, с. 8], современное гражданское законодательство насыщено оценочными нормами права. Их толкование и конкретизация, однако, является весьма сложным интеллектуально-волевым процессом. Как результат мы имеем ситуацию, когда гражданское законодательство богато диспозитивными оценочными правовыми нормами, которые не находят единообразного толкования и применения на практике. Императивную норму о запрете злоупотребления гражданскими правами как раз следует отнести к их числу. Сложившийся подход законодателя к проблеме злоупотребления в гражданском праве не способствует уяснению правовой природы данной категории, а наоборот отдаляет цивилистов от ее истинного понимания, о чем неоднократно писалось в научной литературе [4, с. 22.].

В настоящее время перед наукой гражданского права встает проблема выбора учения, способного наиболее точно объяснить сущность правового феномена злоупотребления субъективным гражданским правом. С нашей точки зрения таким учением может стать – теория осуществления и защиты субъективных гражданских прав. Думается, что использование этого направления в цивилистической науке наиболее последовательно и продуктивно для исследования злоупотребления субъективными гражданскими правами. Преимущества обозначенного выше подхода заключаются, прежде всего, в том, что нормы гражданского права формулируют необходимые пределы осуществления субъективных прав. В очерченных гражданским правом границах участник правоотношения волен поступать свободно в своих частноправовых интересах. Одновременно такие правовые пределы служат определенной гарантией

защиты субъективного гражданского права, поскольку ограждают его от нарушения со стороны остальных участников правоотношений.

Неотъемлемое свойство всякого субъективного права это наличие определенных границ, которые могут относиться к содержанию, а равно и способу осуществления самого субъективного права. Отсутствие внешних и внутренних пределов осуществления субъективного гражданского права превращает объективное право в произвол. Поэтому юридическая сущность злоупотребления правом объективно находится в прямой взаимосвязи с теоретической концепцией самого субъективного гражданского права. Ибо там, где существует субъективное гражданское право, всегда будет присутствовать возможность его злоупотребления. Поэтому истинная свобода субъекта при осуществлении его субъективного права не может быть безграничной. Несмотря на преимущественно диспозитивную направленность гражданско-правового регулирования общественных отношений такая свобода должна ограничиваться субъективными интересами других участников имущественного оборота с помощью императивных норм права.

Лексическое понимание термина «ограничение» не позволяет отграничивать его от другого близкого по значению понятия – «предел». Однако «ограничивать» означает стеснять известными пределами, условиями, поставить в какие-либо рамки. В данном контексте всякое позитивное обязывание или императивный запрет это в сущности ограничения субъективного гражданского права в широком смысле. Одновременно в науке гражданского права относительно соотношения данных понятий высказывались различные точки зрения. Например, В.П. Камышанский отстаивает позицию о недопустимости смешения указанных терминов [5, с. 2]. Согласно позиции ученого запрет следует понимать как особый способ правового регулирования, позволяющий вытеснять нежелательные, несправедливые, неразумные общественные отношения за

пределы правового пространства. При этом согласно его интерпретации ограничение права неверно понимать как запрет. Последнее понятие более относится к способам правового регулирования и представляет собой один из видов правовых ограничений [6, с. 22]. Итак, когда мы рассматривает такое правовое явление как ограничение субъективного права, то понимаем под этим сокращение объема его правомочий в одностороннем порядке и изъятие их из правового поля.

Представляется, что злоупотребление правом необходимо рассматривать как комплексное правовое явление. С одной стороны это правовое ограничение как элемент правового регулирования, сформулированное в виде запрета злоупотреблять субъективным гражданским правом. Содержанием данного запрета выступает указание на юридическую недопустимость определённого варианта поведения, которое, тем не менее, возможно. В гражданском праве данное правовое ограничение находит свое выражение в виде принципа недопустимости злоупотребления правом.

С другой стороны юридическая природа данного феномена свидетельствует об отнесении злоупотребления правом к ограничениям субъективного гражданского права. В последнем контексте злоупотребление правом выступает пределом допустимой свободы действий субъекта гражданского права при выборе варианта осуществления его субъективного гражданского права для удовлетворения своего частноправового интереса соразмерно с субъективным пониманием социальных и правовых ограничений. К последним можно отнести нравственные и правовые принципы [7, с. 877].

Злоупотребление правом, сформулированное как предел субъективного гражданского права, рассчитано на удержание поведения субъекта при осуществлении его субъективного права в четко ограничиваемых рамках, его целью не является полностью вытеснить

какое-либо общественное отношение из сферы гражданско-правового регулирования.

В самом общем виде запрет злоупотреблять субъективным гражданским правом закреплен в ч. 3 ст. 17 Конституции РФ с указанием на то, что осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц. Данная конституционная норма сформулирована законодателем в виде наиболее общего предела при осуществлении субъективных гражданских прав. В отличие от конституционного гражданское законодательство ст. 10 ГК РФ формулирует более императивный запрет о том, что не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав.

На первый взгляд, можно расценивать модернизацию ст. 10 ГК РФ как благо, поскольку это позволяет учесть множество различных ситуаций при оценке той или иной правовой ситуации. Однако нельзя забывать, что в России любой усмотрение в лице правоохранительных органов, суда, прокуратуры, различного рода администраций осуществляется в пользу интересов публичной власти в лице ее органов. Для обычного участника гражданского оборота в сложившейся ситуации в большей степени отвечает норма закона, исключаяющая в своем содержании, какое либо усмотрение со стороны органов публичной власти, четко очерчивая границы правила поведения участников правоотношений и иных правоприменителей.

В целом представленные легальные формулировки исследуемого принципа права представляются неудачными, поскольку не позволяют определить конкретные признаки злоупотребления гражданским правом. Не уточняются и не разъясняются характерные черты злоупотребления правом и в актах судебного толкования. Сложившаяся ситуация

существенно затрудняет на практике работу судебных органов, поскольку нет единой сформулированной на законодательном уровне и в судебной практике позиции относительно понимания сущности злоупотребления правом и его формах.

Следует также отметить важную особенность реализации данного правового принципа. Несмотря на то, что он формализован в Конституции РФ, а равно и в нормах международного права, правоприменительная практика игнорирует это обстоятельство. Квалификация действий как злоупотребления правом производится исключительно через ссылки на ст. 10 ГК РФ [8]. В тоже время как верно пишет А.А. Диденко адекватному применению нормы права, закрепленной в ст. 10 ГК РФ, будет способствовать определение места принципа запрета злоупотребления правом в системе принципов гражданского права [9, с. 212].

Представляется необходимым юридическую природу принципа недопустимости злоупотребления правом определить посредством:

- а) уточнения места принципа запрета злоупотребления правом в системе межотраслевых и отраслевых принципов права;
- б) выявления функциональной характеристики нормы-принципа запрета злоупотребления гражданским правом;
- в) уточнения внешней формы закрепления принципа запрета злоупотребления гражданским правом;
- г) сравнительного анализа запрета злоупотребления гражданским правом со смежными правовыми явлениями;

Теперь последовательно рассмотрим основные характерные черты запрета злоупотреблением правом в качестве правового ограничения в механизме гражданско-правового регулирования.

Во-первых, принцип запрета злоупотребления правом можно рассматривать как одну из форм проявления императивности в

гражданском праве. Правовое ограничение опосредует особую правовую форму государственного понуждения в виде сформулированного в норме права императивного запрета на совершение злоупотребительных действий.

Сущностные характеристики принципа запрета злоупотребления правами как одной из форм проявления императивности в гражданском праве сводятся к следующему:

- 1) действие участников правовых отношений в пределах, четко очерченных гражданским правом предписаний;
- 2) действие участников правовых отношений вопреки своей воли и своего интереса;
- 3) установление внешних и внутренних пределов реализации субъективного гражданского права.

Таким образом, в основе принципа запрета злоупотребления правами как одной из форм проявления императивности в гражданском праве закреплена направленность на защиту и охрану публичного интереса. В тоже время принцип запрета злоупотребления правами, несмотря на свою императивную природу, является императивной нормой частного права, поскольку направлен на урегулирование общественных отношений, составляющих предмет гражданского права.

Во-вторых, сформирована тенденция к пониманию недопустимости злоупотребления правом в качестве межотраслевого правового принципа – общеправового принципа и специального отраслевого принципа гражданского права. В тоже время основной тенденцией в отечественной науке гражданского права становится недопустимость произвольного расширения принципов гражданского права [7, с. 896]. Думается, что дальнейшее теоретическое обоснование межотраслевого характера исследуемого принципа обеспечит возможность последовательно достижения баланса частноправовых и публичных интересов в

гражданском праве. Таким образом, запрет на злоупотребление правом следует рассматривать как элемент системы общеправовых правовых принципов и принципов гражданского права. Представляется, что его правовая природа может быть успешно выявлена путем установления взаимозависимости между отдельными принципами гражданского права с учетом его особого функционального назначения в гражданском праве.

В-третьих, злоупотребление правом как элемент механизма правового регулирования сформулирован в виде императивной гражданско-правовой нормы-принципа. Как было отмечено ранее ст. 10 ГК РФ принцип запрета злоупотребления субъективным гражданским правом формулирует в виде общего правового ограничения, придавая данному ограничению императивную правовую форму. Представляется, что сформулирован данный принцип не достаточно четко. Запрет на злоупотребление правом как отраслевой принцип гражданского права вытекает из принципа юридического равенства участников гражданских отношений и принципа добросовестного осуществления прав и исполнения обязанностей.

Равенство их участников гражданских отношений является одним из ведущих принципов гражданско-правового регулирования общественных отношений. Этот принцип нашел свое специфическое отражение в целом ряде других статей ГК РФ. Так, в ст. 2 ГК РФ прямо говорится, что гражданское законодательство регулирует общественные отношения, основанные на равенстве их участников. Принцип равенства нашел воплощение и в статьях, закрепляющих равную правоспособность для всех граждан (ст. 17 ГК РФ) и равную правоспособность для всех юридических лиц, соответствующую целям их деятельности (ст. 49 ГК РФ). Особо следует выделить ст. 124 ГК РФ, в которой говорится, что РФ, ее субъекты и муниципальные образования выступают на равных началах с иными субъектами гражданских правоотношений.

Гражданско-правовой отраслевой принцип запрета на злоупотребление правом сформулирован посредством системного толкования принципов юридического равенства субъектов и добросовестного осуществления ими прав и исполнения обязанностей. Содержание исследуемого принципа гражданского права связывается с условием о пределах осуществления прав. Представляется, что содержание императивного принципа запрета злоупотребления субъективным гражданским охватывает не только равенство всех субъектов гражданского права и одинаковое распространение на них норм гражданского законодательства, но также подчеркивает равенство их юридических возможностей в гражданских правоотношениях.

В технико-юридическом плане, являясь императивной нормой-принципом, этот запрет представляет собой наряду с другими юридическими средствами юридическую гарантию реализации субъективных гражданских прав.

Представляется, что рассматриваемый принцип гражданского права носит императивный (общеобязательный) характер, ибо обусловлен публичными интересами, а также разнонаправленными частными интересами третьих лиц в гражданском правоотношении. Как отраслевой принцип права, запрет на злоупотребление субъективными гражданскими правами, представляет собой комплексное правовое явление, предполагающее оптимальное соотношение правовых связей системного характера (совокупности правовых средств), императивно воздействующих на осуществление субъективных прав и исполнение обязанностей и обязывающих участников гражданских отношений действовать надлежащим образом, прежде всего, в соответствие с принципами гражданского права (законности, разумности, добросовестности).

Исходя из предложенного понимания принципа запрета на злоупотребление субъективными гражданскими правами, сформулированы следующие предложения по усовершенствованию законодательства. Предлагается внести в п. 1 ст. 1 ГК РФ в качестве основного начала гражданского права принцип запрета на злоупотребление субъективными гражданскими правами. В тоже время закреплять в норме гражданского права легальное определение данного принципа права не требуется, в виду оценочного характера его содержания.

В-четвертых, содержанием данного императивного запрета выступает указание на юридическую недопустимость определённого варианта поведения, которое, тем не менее, возможно. Таким образом, возникновение злоупотребления правом в гражданском праве обусловлено комплексом факторов объективно-субъективного характера. Как и всякий принцип гражданского права, принцип запрета злоупотребления субъективным гражданским обладает свойствами объективности и субъективности.

Как правовой принцип запрет на злоупотребление правом имеет объективный характер, поскольку в целом отражает объективно существующие общественные отношения, характеризующиеся позитивной неопределенностью практических ситуаций, многообразием конкретных жизненных обстоятельств, многовариантностью путей общественного развития отношений, в которые вступают субъекты гражданского права.

Субъективный момент в содержании рассматриваемого принципа права детерминируется признакам злоупотребительного поведения субъекта. Выбор о допустимости для субъекта злоупотребить правом всегда связан с выбором определенных альтернатив. К их числу могут относиться его недобросовестные действия и формальное отношение к осуществлению своего субъективного права, наличие мнимой цели, эгоистического умысла или иных форм недобросовестности и

неразумности. Представляется, что большинство из указанных действий относятся к субъективным характеристикам поведенческой деятельности участника гражданского правоотношения. В тоже время субъективная сторона злоупотребления правами проявляется и в том, что участники гражданских отношений могут неодинаково воспринимать один и тот же поведенческий акт с позиции его правомерности.

Определение правильного баланса при соотношении субъективного и объективного начала в содержании принципа запрета злоупотребления правом имеет принципиальное значение для адекватного правового эффекта, достигаемого при помощи исследуемого правового средства регулирования общественных отношений. Злоупотребление правом является объективным правовым явлением, отражающим действительно наличествующие в гражданского обороте явления и процессы, существование которых в конечном счете не зависит от сознания участника гражданского правоотношения. Одновременно злоупотребление правом порождается процессами субъективного характера, характеризующие поведенческий аспект деятельности субъектов гражданского права.

В-пятых, специфика внешней формы выражения принципа запрета злоупотребления граждански правом. Как уже отмечалось ранее, отсутствие четкого юридико-технического законодательного закрепления принципа запрета злоупотребления гражданскими правами создает определенные негативные условия для практики его применения. П. 1 ст. 1 ГК РФ запрет на злоупотребление субъективными гражданскими правами не называет в качестве основного начала гражданского права. В настоящее время можно констатировать, что императивная норма-принцип, формулирующая запрет на злоупотребление субъективными гражданскими правами закреплена как объективированная в гражданском праве руководящая идея, сформулированная в виде правового обычая.

Представляется, что основополагающие принципы гражданского права должны быть закреплены в базисном нормативном акте – Гражданском кодексе РФ. Поэтому дополнительное закрепление запрета на злоупотребление субъективными гражданскими правами как нормативно-руководящего положения в современном гражданском законодательстве будет способствовать формированию практики его надлежащего применения.

В-шестых, основное значение принципа недопустимости злоупотребления правом заключается в оказании влияния на формирование системы норм гражданского права, в том числе и содержащих пределы осуществления гражданских права; в содействии дальнейшей систематизации гражданского законодательства и преодолении пробелы права.

Итак, можно охарактеризовать юридическую конструкцию принципа запрета злоупотребления правом, выделив его характерные признаки:

- 1) это форма проявления императивности в гражданском праве;
- 2) это межотраслевой правовой принцип;
- 3) это элемент механизма правового регулирования, сформулированный в виде императивной гражданско-правовой нормы-принципа;
- 4) содержанием данного императивного запрета выступает указание на юридическую недопустимость определённого варианта поведения, которое, обладает свойствами объективности и субъективности;
- 5) внешняя форма выражения в виде правового обычая;
- 6) служит основой для преодоления пробелов в праве и законодательстве.

Злоупотребление правом необходимо рассматривать как межотраслевой правовой принцип, предполагающий оптимальное

соотношение правовых связей системного характера как совокупности правовых ограничений, императивно обязывающих участников правоотношений действовать надлежащим образом в соответствии с онтологическими и аксеологическими началами справедливости, свободы, разумности и добросовестности.

Как элемент гражданско-правового регулирования, принцип недопустимости злоупотребления правом сформулирован в виде императивного запрета – недопустимости злоупотреблять субъективным гражданским правом, содержанием которого выступает указание на юридическую недопустимость определённого варианта поведения, которое обладает объективными и субъективными характеристиками.

Злоупотребление правом можно также рассматривать с позиции отнесения его к ограничениям субъективного гражданского права. В данном контексте злоупотребление правом выступает пределом осуществления субъективного гражданского права, то есть, той допустимой мерой свободы действий субъекта гражданского права при выборе варианта реализации управомоченным лицом возможностей, заключенных в содержании данного права для удовлетворения своего частноправового интереса соразмерно с субъективным пониманием социальных и правовых ограничений.

Последовательное изучение теории осуществления субъективного гражданского права позволяет заключить, что последнее, являясь мерой дозволенного поведения, определяется всей совокупностью гражданско-правовых норм, регулирующих данные общественные отношения, входящие в предмет гражданского права. Одновременно следует придерживаться позиции, относительно того, что осуществление субъективного гражданского права и есть его реализация. В этой связи пределы осуществления субъективного гражданского права совпадают с пределами субъективного права. Злоупотребление правом,

сформулированное как предел субъективного гражданского права, рассчитано на удержание поведения субъекта при осуществлении его субъективного права в четко ограничиваемых рамках.

Такой подход к пониманию злоупотребления субъективными гражданскими правами как пределам гражданских прав вписывается в существующую концепцию субъектного гражданского права. Когда субъективное гражданское право рассматривается как средство механизма правового воздействия, предназначенного для того, чтобы гарантировать участникам отношений определенное поведение. Реализация частного интереса управомоченного субъекта гарантируется предоставлением ему поведенческих возможностей определенного типа и указанием на юридические пределы таких действий. Гарантированность интересов иных участников правоотношения проявляется в том, что, во-первых, законом или соглашением сторон определяется содержание обязанности, обеспечивающей поведенческие возможности правомочного лица, а во-вторых, тем, что одной из поведенческих возможностей правомочного субъекта является возможность понуждать к воплощению «обязанного поведения» в действительность.

Таким образом, злоупотребление правом как понятие теории гражданского права носит интегративный характер. Сформулированное как принцип гражданского права (правовое ограничение в широком смысле) и как предел осуществления гражданских прав, злоупотребление субъективным гражданским правом едино и неразрывно в своем содержании. Одновременно такое сложное понимание данного правового феномена в полной мере не охватывается содержанием правовых норм, закрепленных законодателем в п. 1 ст. 1 и ст. 10 ГК РФ.

Законодатель в ст. 10 ГК РФ закрепляет пределы осуществления гражданских прав. Именно в этом качестве формулируется недопустимость злоупотребления правом. Одновременно считаем, что,

несмотря на некоторое сходство в содержании, понятия злоупотребления правом как «предел осуществления права» и «принцип права» нетождественны¹.

Анализ принципа запрета злоупотребления правом позволяет сделать вывод, что он сформулирован в виде общей декларативной нормы-принципа, не создающей непосредственно прав и обязанностей, но указывающей на основную концептуальную идею гражданско-правового регулирования. Это основное его функциональное назначение – быть базисом для правового регулирования общественных отношений.

Напротив, сформулированный как предел осуществления субъективных гражданских прав – злоупотребление правом выступает в виде определенной законодателем недопустимой для участников гражданского правоотношения модели поведения. В таком понимании злоупотребление правом как предел субъективного права определяет абстрактную модель поведения управомоченного субъекта. Тогда как принцип недопустимости злоупотребления гражданскими правами формирует общую направленность такого поведения. Представляется, что такое понимание феномена злоупотребления правом в целом служит главной цели – стимулирования правомерной модели поведения у субъектов гражданских прав.

Выступаю в качестве основы гражданско-правового регулирования имущественных отношений, принцип недопустимости злоупотребления правами находит свое проявление на всех стадиях механизма гражданско-правового регулирования (в правотворчестве, правоприменении и правоохранительной деятельности). Тогда как сфера применения запрета на злоупотребление правом как предела осуществления субъективного

---

¹ Исследование настоящей проблематики осложняется тем, что в научной литературе соотношения понятий «предел осуществления права» и «принцип права» в силу сложившейся в последнее время точки зрения многими авторами признаются тождественными.

права имеет более узкое направление – реализуется только в таком виде правоприменительной деятельности как осуществление (реализация) права.

Выделяются следующие признаки злоупотребления правом как предела осуществления субъективных гражданских прав:

Во-первых, внешняя форма закрепления в виде общей абсолютно-императивной нормы гражданского права – ст. 10 ГК РФ. Юридическая сущность данной абсолютно императивной нормы гражданского права заключается в строгой обязательности и недопустимости отклонения от предусмотренного в ней запрета. Такой запрет не может быть изменен волей субъектов гражданского права. Исследуемая норма ст. 10 ГК РФ является общей гражданско-правовой нормой, поскольку регулируют достаточно широкий круг общественных отношений. Одновременно применяется достаточно высокая мера обобщения.

Во-вторых, особенности структуры правовой нормы. В норме гражданского права, закрепляющей предел осуществления гражданских прав, присутствуют:

- гипотеза, указывающая на условия действия нормы;
- диспозиция, определяющая модель поведения субъектов с помощью установления прав и обязанностей;
- санкция, предусматривающая последствия для субъекта, как негативные, так и позитивные.

Запрет злоупотребления гражданским правом устанавливает санкцию за нарушение, но применение этой санкции оставляется на усмотрение суда. Такая формулировка статьи допускает широкое судебное усмотрение. Суд может, как отказать в защите права, так и не отказывать. На наш взгляд, санкция за злоупотребление правом должна следовать при установлении злоупотребления правом в действиях лица в любом случае. Поэтому п.2 ст. 10 ГК РФ предлагаем изложить в следующей редакции: «В

случае несоблюдения требований, предусмотренных пунктом 1 настоящей статьи, суд, арбитражный суд или третейский суд отказывает лицу в защите принадлежащего ему права».

Учитывая то, что злоупотребление субъективным гражданским правом является не правонарушением, общими правовыми последствиями злоупотреблений предложено считать такие санкции, которые не будут связаны с дополнительными обременениями для субъекта злоупотребления, но будут способствовать восстановлению существующего до злоупотребления положения. Ст. 10 ГК РФ устанавливает специальные правовые последствия квалификации действий субъекта в качестве нарушения пределов осуществления субъективных гражданских прав – отказ этому субъекту в защите принадлежащего ему права.

В-третьих, законом определяются способы осуществления гражданских прав, использование которых недопустимо:

- осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу;
- действия в обход закона с противоправной целью;
- другое заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав.

В-четвертых, является основной юридической гарантированности реализации субъективных гражданских прав. Это проявляется в создании возможности реагирования на конкретные действия определенных лиц, когда выявлено, что они нарушают законные права и интересы (как частные, так и публичные). При этом следует подчеркнуть, что основная потребность в применении недопустимости злоупотребления правом возникает для реагирования на действия, за которые ответственность прямо не установлена, либо в отсутствие или невозможности использования в правоотношении специальных норм гражданского права.

В этом также, по сути, проявляется общий характер правовой нормы, закрепленной в ст. 10 ГК РФ.

В тоже время если за действия установлена какая-либо юридическая ответственность, то их дополнительная квалификация как злоупотребления правом лишена всякого смысла. В данном случае должны действовать более специальные нормы о конкретном гражданском правонарушении.

В-пятых, оценочный характер содержания понятия «злоупотребления правом». Представляется, что понимание злоупотребления правом в качестве предела осуществления гражданских прав должно выводиться путем системного толкования данной нормы права. Его можно сформулировать следующим образом – пределом осуществления субъективного гражданского права выступают права и законные интересы третьих лиц, которым может быть причинен вред и также иные недобросовестные деяния.

Представляется, в гражданском праве категория «злоупотребление правом», имея оценочное содержание, юридически оформляет законную возможность определения баланса в поиске диалектического единства диспозитивных и императивных начал при осуществлении субъективного гражданского права.

В-шестых, установление границ субъективного гражданского права важно и необходимо, поэтому основной целью запрета злоупотребления правом как предела субъективного права не является полное вытеснение какое-либо общественного отношения из сферы гражданско-правового регулирования. Одновременно посредством осуществления своего субъективного права другому лицу может причиняться вред.

Таким образом, злоупотребление субъективным гражданским правом является не правонарушением, а особым видом правового поведения, общими правовыми последствиями злоупотреблений следует считать такие санкции, которые не будут связаны с дополнительными

обременениями для субъекта злоупотребления, но будут способствовать восстановлению существующего до злоупотребления положения.

Запрет злоупотребления правом есть принцип реализации прав, граница правовых возможностей. Выход за ее пределы является не нарушением чего-либо, а переходом в сферу, где нет права, подлежащего защите, но и нет нарушения запрета с соответствующим наказанием. Следовательно, осуществление гражданских прав, с нарушением предписаний, определяющих цель их использования, является злоупотреблением гражданским правом.

Злоупотреблением субъективным правом как предел осуществление гражданских прав следует понимать как допустимую меру свободы действий субъекта гражданского права при выборе варианта реализации своих возможностей, заключенных в содержании субъективного гражданского права для удовлетворения своего частноправового интереса соразмерно с индивидуальным пониманием социальных и правовых ограничений.

К юридическим признакам злоупотребления правом как предела осуществления гражданского права можно отнести:

- 1) внешняя форма закрепления в виде общей абсолютно-императивной нормы гражданского права;
- 2) особенности структуры правовой нормы;
- 3) определение законом способов осуществления гражданских прав, использование которых недопустимо;
- 4) является основной юридической гарантированности реализации субъективных гражданских прав;
- 5) оценочный характер содержания понятия «злоупотребления правом»;
- 6) основной целью не является полное вытеснение какое-либо общественного отношения из сферы гражданско-правового регулирования.

В заключении можно сделать следующие выводы.

Установлено, что категории «свобода» и «интерес» образуют содержание субъективного гражданского права и являются его сущностными моментами для определения концепции злоупотребления им.

Злоупотребление правом необходимо рассматривать как комплексное правовое явление:

Во-первых, правовое ограничение как элемент правового регулирования, сформулированное в виде запрета злоупотреблять субъективным гражданским правом. Содержанием данного запрета выступает указание на юридическую недопустимость определённого варианта возможного поведения субъекта правоотношения.

Во-вторых, как своеобразное ограничение субъективного гражданского права. В последнем контексте злоупотребление правом выступает пределом допустимой свободы действий субъекта гражданского права при выборе варианта осуществления его субъективного гражданского права для удовлетворения своего частноправового интереса соразмерно с субъективным пониманием социальных и правовых ограничений. Злоупотребление правом, сформулированное как предел субъективного гражданского права, рассчитано на удержание поведения субъекта при осуществлении его субъективного права в четко ограничиваемых рамках, его целью не является полностью вытеснить какое-либо общественное отношение из сферы гражданско-правового регулирования.

Литература:

1. Диденко А.А. К вопросу о развитии отечественной концепции источников гражданского права // Власть Закона. – 2012. – № 3. – С. 124-131.
2. Камышанский В.П. Обновление гражданского кодекса Российской Федерации становится реальностью // Власть Закона.– 2013. – № 1 (13). – С. 10-11.
3. Лескова Ю.Г. Саморегулирование как правовой способ организации

предпринимательских отношений: автореферат дис. ... доктора юридических наук: 12.00.03 / Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. Москва, 2013. – С. 8.

4. Камышанский В.П., Ветер Н.Ю. Обход закона и злоупотребление правом: общее и особенное (вопросы соотношения) // Власть закона. – 2013. – № 4. – С. 19-23.

5. Камышанский В.П. Об ограничениях права собственности и модернизации вещных прав в ГК РФ // Гражданское право. – 2013. – № 5. – С. 2-5.

6. Камышанский В.П. Конституционные ограничения права собственности // Российский судья. – 2004. – № 4. – С. 22-23.

7. Ткаченко А.А. Понятие и система принципов гражданского // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2012. – № 84. – С. 877-896.

8. Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 25.03.2014 по делу № А53-20162/2011 // СПС Консультант плюс.

9. Диденко А.А. К вопросу о страховании финансовых и предпринимательских рисков // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2014. – № 96. – С. 212-224.

References

1. Didenko A.A. K voprosu o razvitii otechestvennoj koncepcii istochnikov grazhdanskogo prava // Vlast' Zakona. – 2012. – № 3. – S. 124-131.

2. Kamyshanskij V.P. Obnovlenie grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii stanovitsja real'nost'ju // Vlast' Zakona. – 2013. – № 1 (13). – S. 10-11.

3. Leskova Ju.G. Samoregulirovanie kak pravovoj sposob organizacii predprinimatel'skih otnoshenij: avtoreferat dis. ... doktora juridicheskikh nauk: 12.00.03 / Rossijskaja akademija narodnogo hozjajstva i gosudarstvennoj sluzhby pri Prezidente Rossijskoj Federacii. Moskva, 2013. – S. 8.

4. Kamyshanskij V.P., Veter N.Ju. Obhod zakona i zloupotreblenie pravom: obshhee i osobennoe (voprosy sootnoshenija) // Vlast' zakona. – 2013. – № 4. – S. 19-23.

5. Kamyshanskij V.P. Ob ogranichenijah prava sobstvennosti i modernizacii veshnyh prav v GK RF // Grazhdanskoe pravo. – 2013. – № 5. – S. 2-5.

6. Kamyshanskij V.P. Konstitucionnye ogranichenija prava sobstvennosti // Rossijskij sud'ja. – 2004. – № 4. – S. 22-23.

7. Tkachenko A.A. Ponjatie i sistema principov grazhdanskogo // Politematicheskij setevoj jelektronnyj nauchnyj zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. – 2012. – № 84. – S. 877-896.

8. Postanovlenie FAS Severo-Kavkazskogo okruga ot 25.03.2014 po delu № А53-20162/2011 // SPS Konsul'tant pljus.

9. Didenko A.A. K Voprosu o strahovanii finansovyh i predprinimatel'skih riskov // Politematicheskij setevoj jelektronnyj nauchnyj zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. – 2014. – № 96. – S. 212-224.